

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 5/2020

2020 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2020. – № 5.

ISSN 2587-6023

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 5 Кинаш Я.И., Морозова Т.А.

Пути совершенствования законодательства по защите прав потребителей

Стр. 11 Лукина И.М., Молодых А.В.

Принципы государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 19 Сидоренко Ю.А.

Документирование фактов незаконного оборота наркотического средства – каннабис

Стр. 25 Филь Е.О.

Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в Донецкой Народной Республике

УДК 366.542

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка
E-mail: yamudriy@bk.ru*

*Морозова Татьяна Александровна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

Аннотация. Работа посвящена исследованию теоретических и практических аспектов государственных органов в защите прав потребителей, определению их роли в государственной системе защиты прав потребителей. В статье рассматриваются особенности правового регулирования, выявляются причины, препятствующие эффективной защите прав потребителей, обосновываются предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Abstract. The work is devoted to the study of theoretical and practical aspects of state bodies in consumer rights'protecting, determining their role in the state system of protecting consumer rights. The article discusses the features of legal regulation, identifies the reasons that impede the effective protection of consumer rights, substantiates proposals for improving legal regulation in this area.

Ключевые слова: государственные органы, защита прав потребителей, гражданско-правовые сделки, товары, работы, услуги, правовое регулирование.

Key words: state bodies, consumer protection, civil law transactions, goods, work, services, legal regulation.

Соответственно Закону о защите прав потребителей, потребителем в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) является физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует, намеревается приобрести или заказать товар (работу, услугу) для личных потребностей, непосредственно несвязанных с предпринимательской деятельностью. При этом юридически значимые действия гражданина предпринимателя не могут направляться на удовлетворение собственных бытовых нужд, и в отношении таких действий гражданин-предприниматель не может рассчитывать на правовой инструментарий защиты прав, которое ему предоставляет законодательство о защите прав потребителей.

Вместе с тем, нельзя не признавать того факта, что физическое лицо – субъект предпринимательской деятельности, несмотря на этот свой статус, имеет также и собственные бытовые нужды, которые оно и удовлетворяет, в частности,

заключая гражданско-правовые сделки и пользуясь приобретенным. Иначе говоря, имея статус предпринимателя, гражданин, *defacto*, сохраняет свое свойство быть потребителем, приобретая, заказывая, используя или намереваясь приобрести, или заказать товары (работы, услуги) и для собственных бытовых нужд [1; 2, с. 35].

Следует заметить, что законодатель, определяя понятие «потребитель» с помощью указания на особую цель соглашения, заключения или планирования (для собственных бытовых нужд), также указывает на то, что такая цель имеет место в момент совершения сделки или планирования ее заключения. При использовании товаров, работ или услуг, никаких больше признаков приобретения, употребления, использования не сформулировано.

Поэтому, по нашему мнению, не выдвигая никаких особых требований к оформлению сделок граждан-предпринимателей (оформление, что позволяет установить потребительскую природу этих соглашений), законодатель тем самым дает основание считать большое количество сделок такими, как заключенные не потребителем, то есть, заключенные для ведения предпринимательской деятельности. В пользу такого вывода свидетельствует и тот факт, что соответствующей стороной в сделке выступил гражданин, который в момент заключения сделки имел статус субъекта предпринимательской деятельности.

Действительно, заключаемые соглашения, если они и оформляются в виде одного документа (это часто происходит, в частности, в случае расчета наличными или в случае, когда сделка является реальной), цель приобретения (заказа) вряд ли формулируют. А в том случае, когда предприниматель оплачивает покупку (работу, услугу) по безналичному расчету, в должной мере оформленном договоре даже может специально обозначаться статус клиента-предпринимателя, который указывает на (непотребительский) характер сделки [3, с. 62]. В частности, это может быть обусловлено необходимостью подтверждения правомерности отнесения соответствующих затрат в валовые, если предприниматель платит подоходный налог.

Часто сделки гражданина-предпринимателя по своему оформлению ничем не отличаются от сделок, которые заключают граждане, не имеющие статуса предпринимателя, а документы, косвенно свидетельствуют о таких соглашениях, являясь лишь расчетными документами, кассовый или товарный чек, квитанция и т.д. Таким образом, если в момент заключения сделки отсутствует документальное доказательство ее (потребительского) характера, то и приобретая, гражданин в данный момент не может быть признан потребителем.

Сложным также является и установление факта использования гражданином-предпринимателем многих товаров (работ, услуг) исключительно для собственных бытовых нужд. Конечно, на личном автомобиле можно перемещаться не только к местам проведения досуга, но и, например, к местам выполнения работ, составляющих предмет предпринимательской деятельности этого лица.

Иначе говоря, характер использования вещей (услуг, работ) может быть двояким: и для предпринимательской деятельности, и для (собственных бытовых нужд). Так, предприниматель может заказать ремонт помещений принадлежащего ему дома, в одной части которого он проживает, а в другой работает в специально оборудованном офисе, мастерской и т. Этой двойственности законодатель, на наш взгляд, не учитывает. Своим определением понятия «потребитель» законодатель закладывает возможность для двух выводов: выяснив, что гражданин имеет статус предпринимателя, можно утверждать, что все отношения с его участием могут быть связаны только с целью получения прибыли [4, с.115].

А доказав, что предприниматель все же использовал вещь (результат работы, услугу) для собственных бытовых нужд, можно говорить, что в тех же отношениях участвовал только гражданин, который является уже, независимо от его предпринимательского статуса, потребителем. Какой же вывод нужно сделать, если, например, предприниматель приобрел вещь и использовал ее и как предприниматель, и как гражданин (для бытовых нужд)?

Законодатель дает суду достаточно оснований для защиты всеми доступными средствами, предусмотренными Законом по защите прав потребителей, нарушенных прав гражданина, которые в момент заключения соглашения или были использованы, или имели статус субъекта предпринимательской деятельности. Отказать в принятии искового заявления, или (в случае выявления этого факта после принятия искового заявления) закрыть производство по делу, или отменить решение суда первой (апелляционной) инстанции с прекращением производства по делу в связи с тем, что оно не подлежит рассмотрению в суде. С другой стороны, суд, обнаружив факт приобретения (заказа) или использования товара, работы или услуги для собственных бытовых нужд, и признав, что в спорных отношениях лицо принимало участие не как предприниматель, а как гражданин, права которого защищает, суд может соответственно отказать в принятии искового заявления, прекратить производство по делу или отменить решение нижестоящего суда с прекращением производства по делу. Таким образом, существующее определение понятия «потребитель» позволяет признавать требования граждан-предпринимателей неподведомственными как суду общей инстанции, так и хозяйственному суду [5, с. 380].

На наш взгляд, определение понятия «потребитель» в Законе о защите прав потребителей должно формулироваться иначе. Например, потребитель – любое юридическое или физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует или намеревается приобрести или заказать товары (работы, услуги) для собственных нужд. Безусловно, следует учитывать все претензии к существующей формулировке, накопленной в юридической литературе.

Однако считаем нелогичным сохранение возможности отказа в судебной защите лицу, имеющему статус субъекта предпринимателя, которое приобрело и использует товары (работы, услуги) для собственных бытовых нужд. Очевидно, необходимо распространить статус потребителя на граждан-предпринимателей, участвующих в отношениях по поводу тех товаров (работ, услуг), которые могут быть использованы для их личных бытовых нужд. Именно возможность

использования для личных бытовых нужд, а не факт такого использования, должна быть положена в основу определения понятия «потребитель»:

– во-первых, это избавит от необходимости определения существования соответствующей цели сделки в момент ее заключения;

– во-вторых, такая презумпция позволит избавиться от необходимости доказывания факта использования приобретенного для собственных бытовых нужд. По статистике, больше всего исков потребителей в ДНР связано с нарушением их прав на товар ненадлежащего качества. Практика правоприменения свидетельствует об активной деятельности органов правосудия в этом направлении.

В соответствии со статьями 4, 22 Закона о защите прав потребителей, защиту прав потребителей осуществляет суд в исковом производстве, предусматривающий разрешение спора. В связи с этим, и для потребителя как потенциальной стороны в гражданском процессе, и для суда, решается вопрос о принятии искового заявления. Важно определить факт возникновения спора в правовом поле. В случае отсутствия нахождения такого факта, суд обязан отказать в принятии искового заявления по мотивам не подведомственности дела суду [1; 6, с. 27].

Основные проблемы возникновения права на предъявление иска о недостатках в проданных вещах заключаются в определении момента нарушения прав потребителя, в противоречивой и недостаточной регламентации Законом о защите прав потребителей порядке реализации потребителем своих прав, которыми он пользуется в случае приобретения некачественного товара.

Конструкция защиты интересов потребителя, который приобрел товар ненадлежащего качества, как известно, предполагает возникновение у него в связи с этим ряда прав, определенных ст. 4 Закона: 1) права на бесплатное устранение недостатков или возмещения расходов на их исправление; 2) на замену на аналогичный товар надлежащего качества; 3) права на соразмерное уменьшение покупной цены; 4) права на расторжение договора и возмещение убытков и тому подобное. Содержание этих прав предполагает обращение с соответствующим требованием к продавцу или производителю.

Свои интересы потребитель в данном случае может защищать, только используя свое право, содержанием которого являются: 1) определенное законом требование; 2) такое обращение к продавцу или производителю, предусматривающее предоставление продавцу или производителю приобретенной вещи. Итак, в момент возникновения спора о праве (что и является предметом судебного разбирательства) необходимо связывать с моментом отказа продавца или производителя удовлетворить должным образом сформулированное и выдвинутое требование потребителя с моментом окончания установленного законом срока, или срока, установленного по соглашению сторон для удовлетворения такого требования [7, с. 47].

Вместе с тем, судебная практика идет по пути рассмотрения исков о недостатках в проданных вещах, предъявленных такими потребителями, которые до предъявления иска не обращались со своими требованиями к продавцу или производителю. Иными словами, решаются споры, которые не возникали, защищаются права, которые не были нарушены.

Досудебный порядок разрешения спора в указанном случае не предусмотрен, однако сам механизм реализации прав потребителей однозначно предполагает возникновение между потребителем и продавцом (изготовителем) отношений по поводу недостатков в проданных вещах. Так, для реализации продавцом его обязанности необходимо обращение к нему покупателя, причем такое обращение должно включать ознакомление продавца с содержанием претензий потребителя, характером повреждений (недостатков) вещи, требованием предоставления аналогичной вещи на время ремонта приобретенной и, возможно, с другими обстоятельствами, о которых необходимо знать продавцу (производителю) для выполнения своих обязанностей.

Необходимость надлежащего оформления такого обращения, а также ответы на него и обуславливает потребность в особом претензионном порядке, который, однако, не должен рассматриваться только как механизм досудебного решения спора. Такой порядок позволит суду сделать правильный вывод о том, было ли нарушено право, возникли спор о праве, или покупатель просто не реализовал свои права, не обратился с соответствующим требованием к продавцу (производителю). Проблема заключается в том, что отечественный законодатель не установил такой порядок [8, с. 34].

С учетом мирового опыта, анализа нормативно-правовых аспектов регулирования защиты прав потребителей необходимо внесение следующих предложений по внесению изменений в законодательство ДНР:

- уточнение основного терминологического аппарата в институте защиты прав потребителей, в частности, понятие «потребитель»;
- отнесение производства и решения дел в защите прав потребителей к одному из видов суда: либо в хозяйственный, либо же к общему, или же путем создания отдельного судебного института по защите прав потребителей;
- определение порядка досудебного урегулирования споров по вопросам нарушения прав потребителей и тому подобное.

Список использованной литературы:

1. Закон ДНР «О защите прав потребителей» № 53-ІНС от 05.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/> (дата обращения: 14.04.2020)
2. Сосновський П. Право споживача – одне з найголовніших прав людини / П. Сосновський, В. Ребицький // Підприємництво, господарство і право. – 2000. – № 2. – С. 35-36.
3. Макаревич М. Л. Отдельные проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг / М.Л. Макаревич, А.А. Думкина, А.И. Химичева. – Курск: Издательство: ЗАО «Университетская книга». – 2017. – № 6 (24). – С. 62-66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30462825_66134316.pdf (дата обращения: 25.04.2020)
4. Волинець А. Проблеми питання проведення експертизи щодо захисту прав споживачів / А. Волинець // Юридичний журнал. – 2005. – № 8. – С. 113-116.

5. Зверева Е.В. Защита потребительского рынка и экологическая безопасность / Е.В.Зверева // Держава і право. – 2011. – Вип. 52. – С. 379-384.
6. Шкробтак І. Проблеми захисту прав громадян як споживачів фінансових послуг при укладанні кредитних договорів / І. Шкробтак // Студент. юрид. журн. – 2011. – № 4. – С. 25-30.
7. Полупанова Е.А. Защита прав потребителей в сфере представления жилищно-коммунальных услуг / Е.А. Полупанова, Т.Л. Шивыдкина // Здоровье. Медицинская экология. Наука. – 2015. – № 4 (62). – С. 46-50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yadi.sk/i/3n0mocqAiTjoS/> (дата обращения: 25.04.2020)
8. Рабінович А.В. Правове регулювання захисту прав споживачів: навч. посіб. / А. В. Рабінович. – Л.: Новий Світ, 2010. – 342 с.

УДК 347.22.02

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

*Лукина Ирина Михайловна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

E-mail: gena12366@mail.ru

*Молодых Алла Витальевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

Аннотация. В данной статье проводится изучение теоретических основ, а также исторических аспектов становления института государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество в гражданско-правовом аспекте. Проводится анализ функционирования его структурных элементов на практике, анализ международно-правового опыта, определение основных проблем и возможностей их решения. Определяются все существующие принципы государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество.

Ключевые слова: законодательство, принципы, органы государственной регистрации, государственный регистратор, реестр, недвижимость, вещные права, право собственности.

Abstract. This article examines the theoretical foundations, as well as historical aspects of the Institute of state registration's formation of real rights to real estate in the civil aspect. The analysis of its structural elements' functioning in practice, the analysis of internationally legal experience, and identification of the main problems and their solutions are conducted. All existent principles of state registration of real rights to real estate are defined.

Key words: legislation, principles, organs of state registration, state recorder, register, real estate, laws of estate, right of ownership.

Государственная регистрация вещных прав на недвижимое имущество, без преувеличения, занимает ведущее место в системе гражданского права.

Особенность государственной регистрации в ДНР заключается в том, что она непосредственно затрагивает интересы людей, отражается на их судьбах, особенно на их финансовом положении. С учетом финансовых потерь от военных действий на территории ДНР, регистрация вещных прав может сыграть катастрофическую роль в судьбе рядового гражданина ДНР.

В период становления ДНР, как правового демократического государства, особую актуальность приобретает изучение теоретических основ других государств и разработка практических реализаций для создания эффективного

процесса государственной регистрации и возможного применения на действующем законодательстве, а также построения новых Законов для ДНР.

Недвижимое имущество является одним из базисов нормального функционирования любой правовой системы. Оптимизация организации оборота недвижимости есть одна из главных задач в отрасли экономической политики нашей Республики. Основную роль в осуществлении данного оборота играет правовое регулирование отношений, которые тесно связаны с недвижимым имуществом.

В настоящее время одной из основных частей режима недвижимости в ДНР является обязательная государственная регистрация прав на недвижимое имущество. Регистрация – это юридический процесс осуществления подтверждения или признания государством возникновения, ограничения, а также возможный переход или прекращение прав на недвижимое имущество.

Но все же, данное понятие примениться к государственной регистрации сделок не может, так как оно не признает и не подтверждает само право на недвижимое имущество, только является юридическим документом, который подтверждает факт заключения сделки.

Следует отметить, что особенность правового режима недвижимого имущества состоит в присутствии публично-правового элемента при регулировании частноправовых отношений, объектом субъективных прав которых является недвижимость. Данный элемент и есть государственная регистрация прав на имущество. Регистрация является правообразующим юридическим фактом, являющимся особым способом введения недвижимого имущества в гражданский оборот [1, с. 21-22].

Осуществление функционирования оборота недвижимого имущества зависит от принципов, заложенных в соответствующей системе регулирования.

Общими принципами государственной регистрации прав являются: обеспечение государством объективности, достоверности и полноты сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и их обременениях; обязательность государственной регистрации прав в Государственном реестре прав; публичность государственной регистрации прав; внесение сведений в Государственный реестр прав исключительно по основаниям и в порядке, определенным Законом ДНР «О государственной регистрации на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)»; открытость и доступность сведений Государственного реестра прав.

Следует выделить материально-правовые и формально-правовые принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Материально-правовые принципы являются основой системы государственной регистрации, изменения, возникновения, обременения и прекращения прав на недвижимое имущество, а формально-правовые принципы дают понятие структуре органов, которые осуществляют государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений).

Общность формально-правовых принципов, определяющих правила функционирования оборота недвижимости, устанавливающих наличие «формального права», которое не относится к каким-либо другим институтам

частного или публичного права и регулирует отношения по организации оборота недвижимости.

В систему материально-правовых принципов государственной регистрации прав на недвижимое имущество входят такие принципы, как: принцип исправления регистрационной записи; принцип публичной достоверности; принцип возражения; принцип отметки (предварительной регистрации); принцип изъятия из-под действия давности; принцип старшинства прав.

Сущность принципа исправления регистрационной записи основывается на том, что лица, которые обладают вещным правом на недвижимое имущество, имеют юридически подтвержденную возможность требовать редактирования неправильной записи в государственном реестре прав на недвижимое имущество.

Данный принцип осуществляет защиту прав и законных интересов собственника, утратившего недвижимое имущество.

Принцип вступает в противоречие с принципом публичной достоверности, так как принцип достоверности обязан обеспечивать защиту прав законопослушного приобретателя и исключать возможность изъятия приобретенной вещи у приобретателя.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что принцип исправления регистрационной записи невозможно в полной мере реализовать одновременно с принципом публичной достоверности.

Принцип публичной достоверности подразумевает, что лица, добросовестно полагающиеся на информацию, которая содержится в государственном реестре прав на недвижимое, получают возможность обладания правами на недвижимое имущество даже при условии, что государственная регистрация была основана на юридически ложных фактах.

Содержание принципа публичной достоверности состоит в обязательности гарантирования устойчивости гражданского оборота в общем, а также оборота недвижимости в частности [2, с. 105-107].

Что же касается принципа возражения, то данный принцип предполагает, что лицо, которое оспаривает зарегистрированное право на недвижимость, имеет право на требование внесения в Государственный реестр прав записи, фиксирующей наличие самого спора. Данное действие имеет обеспечительный характер, так как, до решения спора, по существу, запись о возражении будет блокировать дальнейшее отчуждение недвижимости.

В основании принципа отметки заложено условие, что должник и кредитор по общей договоренности обязаны внести в Государственный реестр прав информацию об обязательствах, которыми обременено недвижимое имущество. Осуществление этого принципа приводит к ограничению должника в возможности распоряжения недвижимым имуществом до того времени, пока недвижимое имущество продолжает выполнять функцию обеспечения в отношении другого обязательства.

Принцип изъятия из-под действия давности предполагает, что права, которые зарегистрированы на недвижимое имущество, не подпадают под

действие положений об исковой и приобретательской давности. Это обусловлено тем, что завершение государственной регистрации прав на недвижимость влечет за собой состояние абсолютной правовой определенности прав, а информация о данном правовом состоянии недвижимого имущества будет доступна всем заинтересованным лицам.

Принцип старшинства прав образует особенный способ решения споров о конкурирующих правах на недвижимость, основанный на преобладании права, которое возникло раньше. Как известно, при осуществлении процедуры государственной регистрации. Государственный регистратор имеет обязанность проверять наличие ранее зарегистрированных или заявленных ранее прав, а также определять отсутствие противоречия между заявленными и уже зарегистрированными правами на недвижимое имущество [3, с. 73-75].

Формально-правовые принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество состоят из таких принципов как: принцип специалитета; принцип публичности; принцип легалитета; принцип частной инициативы; принцип ответственности публичной власти за ненадлежащую регистрацию прав на недвижимость.

Анализируя содержание принципа частной инициативы, приходим к выводу, что лишь правообладатель имеет право запуска процесса государственной регистрации его прав на недвижимое имущество. А осуществление государственной регистрации прав на недвижимое имущество не является обязанностью правообладателя перед государством. Из этого следует, что принцип частной инициативы заключается в заявительном характере государственной регистрации. Но также, сам принцип частной инициативы не отрицает такого случая, при котором покупатель отказывается или же не осуществляет проведение государственной регистрации прав на купленное недвижимое имущество. В этом случае, продавец имеет право требовать обязательного выполнения покупателем обязательства по получению недвижимости, которая была продана, а также возможность предъявить иск о регистрации перехода прав на эту недвижимость. Данное право и обязательство, ему соответствующее, происходят от договора, который был заключен покупателем и продавцом [4, с. 6].

В принципе публичности заключена общедоступность информации о правах на недвижимое имущество, внесенных должным порядком в Государственный реестр прав на недвижимое имущество, для всех лиц, заинтересованных в получении информации.

Соблюдая установленные условия, абсолютно любой участник гражданского оборота имеет юридически закрепленную возможность получения сведений о вещных правах на недвижимость, которая его заинтересовала. Государственная регистрация имеет публичный характер. А также, на государственного регистратора прав возложено обязательство по предоставлению информации, содержащейся в Государственном реестре, о любом объекте недвижимости любому лицу, которое предъявило удостоверение личности и письменное заявление [5, с. 68].

Принцип легалитета заключается в том, что у государственного регистратора существует обязанность проверки законности правовых оснований, в соответствии с которыми осуществляется регистрация прав на недвижимое имущество. В правовой системе ДНР выполнение данного принципа осуществляется при помощи предоставления государственному регистратору полномочий по проверке действительности поданных заявителем документов и присутствия соответствующих прав у лица, подготовившего документ или же органа власти.

Принцип специалитета основан на том, что процедура регистрации прав выполняется в виде записей по каждому отдельному объекту недвижимости [6, с. 55].

В принципе ответственности публичной власти за ненадлежащую регистрацию прав на недвижимость установлено, что государство, являясь организатором оборота недвижимого имущества, берет на себя ответственность за ошибки, допущенные при осуществлении процесса государственной регистрации. Эта ответственность наступает в виде возмещения убытков, которые понесли правообладатели в результате ненадлежащей регистрации прав на недвижимость [5, с. 83].

Определение принципов государственной регистрации имеет чрезвычайную важность, так как решение вопроса о принципах этой системы предоставляет возможность сделать институт государственной регистрации устойчивым и непротиворечивым.

Следует добавить, что не все вышеперечисленные принципы закреплены нормативно, но все же, данный факт не отрицает значимости принципов как основных руководящих начал, которые лежат в основе правового института государственной регистрации. К сожалению, не все принципы могут быть одновременно зафиксированы в единой системе организации оборота недвижимости.

Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество показывают объективные потребности в организации оборота недвижимости. Произвольный подход к конструированию правовых норм, которые будут организовывать оборот недвижимости, не приведет к поставленной цели - созданию непротиворечивой и эффективной системы права недвижимого имущества [7, с. 18].

Помимо вышеперечисленных принципов, также перечень принципов государственной регистрации устанавливает Закон ДНР «О государственной регистрации на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)». Так, в Законе говорится, что государственная регистрация прав является обязательной, а сведения о вещных правах на недвижимое имущество и их ограничениях подлежат внесению в Государственный реестр прав.

В Законе строго прописано, что государственная регистрация прав является единственным доказательством присутствия зарегистрированного права. Право на недвижимое имущество, которое было зарегистрировано, возможно оспорить лишь в судебном порядке.

В законодательстве также закреплено, что вещные права на недвижимое имущество и их ограничения, подлежащие обязательной государственной

регистрации, возникают только при условии государственной регистрации [8].

Вещные права на недвижимое имущество, возникшие до вступления в силу вышеупомянутого Закона и приобретенные способом, который не противоречит действующему законодательству ДНР, являются действительными, а также не подпадают под обязательную государственную регистрацию в органах государственной регистрации вещных прав при выполнении определенных условий:

1) если государственная регистрация вещных прав осуществлялась в соответствии с законодательством, действовавшим во время их возникновения;

2) если во время возникновения вещных прав на недвижимое имущество действовало законодательство, не предусматривавшее обязательной регистрации данных прав.

Ограничения вещных прав на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу Закона ДНР «О государственной регистрации на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)», а также прошедшие процедуру регистрации в порядке, установленном законодательством ДНР, действовавшим во время возникновения этих прав, признаются действительными.

Ограничения вещных прав на недвижимое имущество, которые возникли на основании договора сервитута, залога, аренды, ренты и иных, были зарегистрированы в порядке, закрепленном законодательством ДНР, действовавшим во время возникновения этих договоров, признаются действительными для лиц, уведомленных о присутствии данных ограничений, а конкретно, для сторон договоров, при условии которых они возникли.

Законодатель также упомянул принцип публичности. В вышеуказанном законе прописано, что государственная регистрация прав является публичной и осуществляется органом государственной регистрации вещных прав, в обязанности которого входит предоставление информации о зарегистрированных вещных правах на недвижимое имущество и их ограничениях в порядке, закрепленном этим же Законом. Тем самым, законодательство ДНР выделяет принцип гласности. Государственная регистрация прав проводится в порядке очередности поступления заявлений.

Принцип законности состоит в том, что все сделки относительно недвижимого имущества (отчуждение, управление, ипотека и другое) имеют право заключаться, только при условии, что право собственности или другое вещное право на такое имущество было зарегистрировано согласно требованиям ранее отмеченного Закона, таким способом закрепляется принцип обязательности государственной регистрации.

Государственная регистрация права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество осуществляется по месту нахождения самого недвижимого имущества в пределах территории, на которой действует соответствующий орган государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество. Следует отметить, что в данном виде, законодатель интерпретирует принцип территориальной регистрации.

При реформировании законодательства ДНР в отношении государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество также следует учитывать уроки исторического становления института государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество, так как путем методов проб и ошибок формировался полноценный орган государственной регистрации. Законодателю при редактировании действующего законодательства требуется знание исторических аспектов становления органов государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество для недопущения тех ошибок, которые уже были допущены в прошлом и зафиксированы в правовой истории нашего государства на протяжении веков и столетий.

Определение принципов государственной регистрации имеет чрезвычайную важность, так как решение вопроса о принципах этой системы предоставляет возможность сделать институт государственной регистрации устойчивым и непротиворечивым.

Анализируя Закон «О Государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)», можно сделать заключение, что законодатель выделил несколько основных принципов государственной регистрации, таких как: публичность, гласность, законность, порядок очередности государственной регистрации, а также принцип территориальной регистрации.

В связи с этим, следует отметить возможность расширения списка принципов такими принципами, как:

- принцип частной инициативы, в котором будет закреплено, что лишь правообладатель имеет право запуска процесса государственной регистрации его прав на недвижимое имущество.

- принцип старшинства прав, который образует особенный способ решения споров о конкурирующих правах на недвижимость, основанный на преобладании права, которое возникло раньше. Данный принцип поможет избежать ошибок при государственной регистрации вещных прав и осуществлении эффективной защиты прав собственника недвижимого имущества.

- принцип отметки, в условие которого будет заложено, что должник и кредитор по общей договоренности обязаны внести в Государственный реестр прав информацию об обязательствах, которыми обременено недвижимое имущество. Осуществление этого принципа приведет к ограничению должника в возможности распоряжения недвижимым имуществом до того времени, пока недвижимое имущество продолжает выполнять функцию обеспечения в отношении другого обязательства.

- принцип ответственности публичной власти за ненадлежащую регистрацию прав на недвижимость. В данном принципе будет установлено, что государство, являясь организатором оборота недвижимого имущества, берет на себя ответственность за ошибки, допущенные при осуществлении процесса государственной регистрации. Данный принцип будет осуществлять защиту прав собственника имущества в случае их нарушения путем ошибок органа государственной регистрации прав [8].

Список использованной литературы:

1. Станкевич Н.Г. Государственная регистрация вещных прав на земельную недвижимость и сделок с ней в России и Белоруссии / Н. Г. Станкевич // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 102-109.
2. Чубаров В.В. Вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / В.В. Чубаров // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец. – 2000. – С. 145-172.
3. Егиязаров В.Н. Порядок регистрации прав на недвижимое имущество / В.Н. Егиязаров // Право и экономика. – 2000. – № 8. – С. 90-92.
4. Огородников В.В. Вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / В. В. Огородников // ЭЖ-юрист. – 1998. – № 7. – С. 8-9.
5. Жирков В. Государственная регистрация прав и сделок с недвижимостью. (К вопросу о совершенствовании механизма правового регулирования отношений по поводу сделок с жилыми помещениями) / В. С. Жирков // Хозяйство и право. – М., 1999. – № 6. – С. 83-86.
6. Макаров Г.Н. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество в жилищной сфере / Г.Н. Макаров // Хозяйство и право. – 1998. – № 3. – С. 109-118.
7. Гонгало Б. С. Открытость сведений о регистрации прав на недвижимость / Б. С. Гонгало // Закон. – 1999. – № 5. – С. 21-22.
8. О признании недействительными действий нотариусов, органов государственной власти и органов местного самоуправления Украины в отношении вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.09.15 года № 17-3 с изменениями от 27.12.2018 № 2-12. / Информационный портал «ГосинформсистемаНПА ДНР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-17-3-20150902/> (дата обращения: 27.04.2020)

УДК 343.57:613.83

**ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ФАКТОВ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКОГО
СРЕДСТВА – КАННАБИС**

Сидоренко Юрий Алексеевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: yuriy.sidorenko.1980@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности современной преступности в сфере незаконного оборота наркотического средства – каннабис на территории Донецкой Народной Республики. Раскрыты вопросы организации работы сотрудников полиции по выявлению и документированию фактов незаконного оборота наркотического средства – каннабис в осенний и зимне-весенний периоды. Выделены основные виды нарушения законодательства ДНР в сфере незаконного оборота наркотиков.

Abstract. This article discusses the modern crime's features in the sphere of illicit drug trafficking – cannabis on the territory of the Donetsk People's Republic. The issues of the police officers' organizing work to identify and document the facts of the narcotic drug - cannabis's illegal trafficking in the autumn and winter-spring periods are disclosed. The main violations' types of the DPR legislation in the sphere of illegal drug trafficking are highlighted.

Ключевые слова: наркотическое средство, каннабис, незаконный посев, сбор дикорастущих растений, признаки и обстоятельства преступления.

Key words: narcotic drug, cannabis, illegal sowing, collection of wild plants, signs and circumstances of the crime.

Прежде чем рассматривать особенности современной преступности в сфере незаконного оборота наркотического средства – каннабис, следует обратить внимание на то, что молодые люди, которые впервые употребляют этот наркотик, считают, что их не коснется зависимость. Однако, после привыкания, он переходит к постоянной потребности повторения такого состояния, нравственной и социальной деградации личности, безумному влечению к наркотикам и основанной на этом склонности к совершению преступлений.

Наркомания (от греч. *narke* – оцепенение и *mania* – безумие, восторженность) – состояние, характеризующееся патологическим влечением к употреблению наркотических веществ, сопровождающееся психическими, иногда и соматическими расстройствами [1]. В настоящее время наркомания представляет собой объём нерешённых проблем, которые касаются медицины, общества и права. Она представляет собой все более возрастающую опасность

для жителей Донецкой Народной Республики, вступившей на путь построения нового правового государства. Имеет болезненную тенденцию к распространению, обуславливающую состояние периодической или хронической интоксикации. Она является тяжелой болезнью, которая вредна как для лица, употребляющего наркотические средства, так и для общества в целом. Является серьёзным препятствием для борьбы с преступностью.

Наркомания и наркопреступность не имеют границ, они разрушают общество. Стабильный спрос на наркотики непосредственно связан с ростом наркопреступности. Учитывая эти факторы, а также выгодное для транзита географическое положение Донецкой Народной Республики между нынешними территориями Украины, Луганской Народной Республики и Российской Федерации, делает её территорию очень «благоприятным» полем для развития наркобизнеса и наркомании.

Увеличение количества регистрируемых фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров в настоящее время, т.е. в начале третьего тысячелетия, указывает на стабильный спрос на наркотики. Организованные преступные наркогруппировки, действующие на территории близлежащих государств, активизировали свою преступную деятельность в направлении распространения наркотических средств на территории нашей Республики. По имеющейся у органов полиции ДНР информации, там же уже организованы условия для легализации наркодоходов, их слияние между собой и с транснациональными преступными группировками.

Согласно данным «Толкового словаря», «наркоман» – это человек, страдающий наркоманией. Наркомания – болезненное пристрастие, влечение к наркотическим веществам, которые могут употребляться различными способами, с целью добиться одурманивающего состояния или снять боль. Это может быть способ глотания, вдыхания или внутривенной инъекции. Касаемо темы нашего рассмотрения, это будет способ вдыхания либо употребления в пищу.

«Нарик», «драпокур», «планокур», «нарколыга», «желающий пыхнуть», «торчок», «человек на пороге к новому восприятию» – так называют себя лица, употребляющие каннабис. В нашем понятии, понятии здравых лиц, наркоман – это человек, систематически употребляющий наркотические вещества, ведущий себя крайне неадекватно. Наркоманы, употребляющие каннабис, в основном, страдают от психических расстройств при недостаточном количестве употребленного наркотического средства или употреблении его сверх нормы.

Постоянное неудовлетворительное физическое состояние, а периодически наступающая абстиненция выводит их из строя. Абстиненция (от лат. Abstinencia – воздержание) – это синдром психических и физических расстройств, наступающий при внезапном прекращении поступления в организм наркотических средств [2]. Любой владелец предприятия считает наркомана объективно плохим работником. В связи с этим, в условиях нынешних рыночных отношений, любое предприятие стремится избавиться от нерадивых работников, лодырей, опустившихся пьяниц. А от одурманенных и плохо соображающих

наркоманов в первую очередь, поскольку ни один руководитель не может предвидеть, либо предсказать то, чего можно ожидать от человека, находящегося в состоянии наркотического опьянения. Наркомания вызывает частичную и полную инвалидность и социальную дезадаптацию – нарушение взаимодействия индивидуума со средой. Это состояние характеризуется невозможностью осуществления человеком в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям. Поведение лица, употребляющего это наркотическое средство, становится очень заметным. Оно характеризуется быстрой возбудимостью и депрессивной формой реагирования. При этом, очень заметным становится то, что у человека, употребляющего наркотические средства, сильно страдает память. Он может не восстанавливать в памяти те события, которые происходили с ним несколько часов назад. В процессе приобщения организма к наркотическим средствам происходит опустошение психики, обеднение эмоций, заметное снижение интересов.

Обязательным признаком рассматриваемых преступлений, является общественная опасность. Она раскрывает сущность преступного деяния, его социальную природу. Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств есть то, что преступлением причиняется или может быть причинен вред (ущерб) обществу [3]. По мнению многих экспертов, общественная опасность этих преступлений состоит в способности незаконного культивирования и производства наркотических средств, а на основании этого, непосредственно в наркотизации населения, проживающего в Республике.

Также отметим, что наркотическое пристрастие проявляется у человека, демонстрирующего сумасшедшие, психоделические элементы поведения, который ведёт себя крайне неадекватно текущей ситуации. Окружающие его товарищи – такие же потребители, заставшие его в таком состоянии, традиционно спрашивают у него, что он курил, и просят поделиться.

В начале третьего тысячелетия, в период военного положения с момента образования Республики, ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, касающаяся темы нашего рассмотрения - каннабис и других психотропных веществ, признается одной из самых серьёзных угроз национальной безопасности, здоровью населения страны и генофонду народов, в ней проживающих. В связи с ростом количества лиц, употребляющих наркотики, растут издержки здравоохранения, падает производительность труда, нарушается общественный порядок. Регистрация большого количества фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров указывает на стабильный спрос на наркотики в Республике. Это непосредственно связано с ростом преступности всех видов [4].

В процессе осуществления незаконных операций с наркотическим средством «каннабис» производится ряд преступных действий. «Наркоманы-одиночки» или малые преступные группировки лиц, причастных к незаконному обороту и веществ, в большей степени замечены в незаконном выращивании,

сборке, приготовлении к употреблению, хранении, перевозке, изготовлении либо их переработке. На территориях частного сектора преступная деятельность также более направлена на сбор дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические вещества. Осуществляется незаконный сбор на неохранных земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий, специально предназначенных под засев растениями, содержащими наркотические или психотропные вещества. Состав рассматриваемых нами преступлений обладает признаком незаконности, так как посягает на здоровье населения и общественную нравственность. Незаконными считаются действия лица, либо группы лиц, направленные на осуществление приобретения, перевозки, изготовления, переработки вышеописанных наркотических средств [5].

Приобретение наркотических средств и психотропных веществ также возможно способом незаконного посева, сбора дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические вещества, либо сбора остатков находящихся на неохранных полях посевов наркосодержащих растений после завершения их уборки и т.д. [6].

С целью сокрытия факта незаконного посева стали применяться различные способы этого действия. К ним можно отнести по отдельности:

- посев наркотических средств на участках, окруженных полями с целью невозможности свободного доступа (включая, визуальный). Окружающие поля могут быть использованы под посев пшеницы, ячменя, ржи и других культур. По информации, поступающей от сотрудников полиции, такой посев может быть произведён в глубине поля на участках, которые специально не засеивались под видом пересева погибших во время зимовки ржи или озимой пшеницы;

- посев наркосодержащих растений вместе с другими растениями, выращиваемыми на фермерских, дачных, приусадебных или колхозных участках растениями;

- посев растений, содержащих наркотик, в темное время суток.

Осуществление этих преступных действий в отдалённых, сокрытых, труднодоступных местах, в условиях дождя или при других сложных погодных условиях. Посев возможен и с использованием других условий.

Хранение – это наиболее распространенная объективная сторона состава преступлений, совершенных с наркотическим средством каннабис. Этим составом преступления охватываются любые умышленные действия, связанные с хранением (фактическим нахождением во владении виновного) наркотического средства. Хранение должно осуществляться при себе, однако это может зависеть от объёма и может быть связано с их перевозкой или утаиванием от посторонних глаз. Также, необходимо обратить внимание на то, что ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Преступное деяние – перевозка наркотических средств, которое предусматривает умышленные действия по перемещению их из одного места в другое. Эти действия могут быть осуществлены в пределах одного здания или одного и того же населенного пункта, также они могут быть совершены с

использованием любого вида транспортного средства. Типичными следами фактов незаконного хранения и транспортировки являются: контейнеры, упаковка, тайники (в том числе, и в теле перевозчиков), следы наркотических средств и психотропных веществ на одежде подозреваемых.

Изготовление является формой поведения, характеризующей объективную сторону рассматриваемых нами преступлений. О наиболее часто встречаемых способах изготовления и употребления отдельных видов наркотиков говорилось при характеристике отдельных видов наркомании. Это выращивание мака, конопли и их дальнейшая переработка (измельчение, прессование, экстракция). Далее идёт совершение умышленных действий, направленных на получение из наркосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких наркотических средств или психотропных веществ, уже готовых к употреблению, в нарушение законодательства Донецкой Народной Республики.

Один из способов изготовления и употребления подразумевает переработку этих средств, то есть совершение в нарушение законодательства Донецкой Народной Республики умышленных действий, направленных на рафинирование (очистку от посторонних примесей) сухого наркотического вещества. Также, способами изготовления наркотического средства является совмещение каннабиса с твердой или жидкой смесью. Эта смесь содержит одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ. Основная цель этих действий направлена на повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства.

Подводя итог, необходимо обратить внимание на то, что с целью выявления и документирования фактов незаконного оборота наркотического средства – каннабиса в осенний и зимне-весенний периоды, необходимо обладать наибольшим количеством информации о лицах, употребляющих эти средства, которые находились в летний период в сельской местности. Именно там, вследствие недостающего личного состава специальных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков у лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, появляется наибольшая возможность расширения своей преступной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Наркомания. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 17.03.2020)
2. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. – 9 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Госюриздат, 2000. – 219 с.
4. Закон ДНР «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики» от 20 марта 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-narkoticheskikh-sredstv/> (дата обращения: 19.03.2020)

5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 23.09.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 19.03.2020)

6. Куприянов А.А. Предупреждение, выявление и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных на территориях нескольких государств / А.А.Куприянов [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 155 с.

УДК 343.1

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПОД СТРАЖУ В ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья направлена на освещение проблем применения в ДНР меры пресечения в виде заключения под стражу. Отражены противоречия норм уголовно-процессуального законодательства и Конституции ДНР в части субъекта, полномочного принимать решение по данному вопросу, а также сроков предварительного задержания лица до санкции прокурора. Затронуты вопросы отсутствия четкой регламентации положений, предусматривающих основания избрания самой строгой меры пресечения, отмечены факты ограниченной возможности участия защитника при заключении его подзащитного под стражу. В работе предложены конкретные пути дальнейшего совершенствования УПК ДНР.

Abstract. This article is aimed at highlighting the problems of applying a preventive measure in the form of detention in the DPR. The article reflects the contradictions between the norms of criminal procedure legislation and the Constitution of the DPR in terms of the subject authorized to make a decision on this issue, as well as the terms of a person's pre-trial detention before the Prosecutor's sanction. The issues of a clear regulatory provisions lack for the founding election, the most stringent measure, the facts limited the possibility of the defender's participation at the conclusion of his client into custody are raised. The paper suggests specific ways to further improve the CPC of the DPR.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый (обвиняемый), основания, сроки, прокурор, санкция, заключение под стражу, защитник.

Key words: detention, suspect (accused), grounds, terms, Prosecutor, sanction, detention, defense lawyer.

Свобода и личная неприкосновенность являются наиболее значительными правами человека, которые он приобретает от рождения. Ограничение указанных прав недопустимо (ч. 1 ст. 15 Конституции ДНР) [1] не иначе как в случаях, установленных законом. Государству, в лице полномочных им органов, приходится прибегать к ограничениям законных прав личности для обеспечения выполнения задач уголовного судопроизводства. Именно такими мерами

являются меры пресечения, принимаемые в рамках расследования уголовных дел, одной из которых является мера пресечения в виде заключения под стражу.

Заключение под стражу как мера пресечения, является наиболее суровой мерой, которая применяется к подозреваемому (обвиняемому), состоящая в изоляции (подозреваемого) от общества путем помещения его в место предварительного заключения, то есть временное лишение его свободы.

Именно поэтому вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу являются актуальными и практически значимыми, особенно в свете уже принятого в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК).

Поскольку проблемы, связанные с принудительным ограничением прав личности, всегда волновали и будоражили каждого юриста, вызывали множество дискуссий в области уголовного судопроизводства, эту тему анализировали и продолжают анализировать множество авторов. Среди некоторых из них А.В. Широкова, С.М. Белозерцев, А.А. Балашова, Ю.Л. Дяблова, М.В. Морозова, Н.Е. Пирязева и другие [2; 3; 4],

В данной работе проанализирован ряд теоретических и практических вопросов, связанных с применением уголовно-процессуальных норм, предусматривающих процессуальный порядок, условия и основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на территории ДНР. В результате проведенного анализа выявлены некоторые недостатки, пробелы, а также коллизии правовых норм, наличие которых способствует возникновению проблем в применении отдельных положений УПК на практике, а также демонстрируют отсутствие должного механизма, обеспечивающего защиту прав и свобод граждан, справедливое правосудие при расследовании уголовных дел.

Для успешного производства по уголовному делу законодатель применяет меры, направленные на предотвращение уклонения обвиняемого (подозреваемого) от предварительного расследования и суда, пресечения его дальнейшей преступной деятельности, помешать его попыткам воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также на обеспечение исполнения им процессуальных решений. С этой целью применяются меры пресечения, которые перечислены в ч. 1 ст. 163 УПК ДНР. А именно: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) залог; 4) заключение под стражу; 5) наблюдение командования воинской части. Временной мерой пресечения является задержание подозреваемого [5]. Этот перечень исчерпывающий, только эти меры могут выступать в качестве мер уголовно-процессуального пресечения.

Для сравнения, УПК РФ в ст. 98, помимо мер пресечения, которые предусмотрены в УПК ДНР и названы выше, предусмотрены еще такие меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), запрет определенных действий и домашний арест [6].

УПК Украины в ст. 176 в качестве мер пресечения предусматривает: 1) личное обязательство; 2) личное поручительство; 3) залог; 4) домашний арест; 5) содержание под стражей [7].

УПК Республики Беларусь в ст. 116 перечислены такие меры пресечения: 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении; 2) личное поручительство; 3) передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; 4) отдача несовершеннолетнего под присмотр; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу [8].

Проанализировав уголовно-процессуальные нормы этих государств, мы видим, что в их уголовно-процессуальном законодательстве имеется такая мера пресечения как домашний арест. Домашний арест – мера пресечения, которая схожа с заключением под стражу тем, что ограничивает право лица на свободу. Домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает, с возложением ограничений (запретов) и осуществлением за ним контроля. Данная мера пресечения более лояльна, но она также способна обеспечить выполнение задач уголовного судопроизводства.

В связи с этим, нами видится необходимым предложить дополнить ч. 1 ст. 163 УПК такой мерой пресечения, как домашний арест. Данная мера пресечения могла бы выступать как альтернатива заключению под стражу, как менее строгая, поскольку в результате применения заключения под стражу личность в большей мере подвержена ограничению своих конституционных прав.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения, согласно ч. 1 ст. 169 УПК ДНР, применяется по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет. В исключительных случаях, эта мера пресечения может быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше 3 лет [5]. Однако, понятие «исключительные случаи» законодатель не раскрывает. Это может отразиться на однообразном понимании нормативных установок и повлечь в некоторых случаях возможность двоякого толкования одних и тех же законодательных предписаний. Именно поэтому представляется желательным дополнить вышеуказанную норму Уголовно-процессуального кодекса ДНР частью, которая бы раскрывала понятие «исключительные случаи» и перечисляла их: 1) отсутствие постоянного места жительства у обвиняемого; 2) систематическое пьянство и дебош в семье; 3) нарушение меры пресечения, не связанной с лишением свободы; 4) совершение конкретных действий, направленных на препятствование установлению истины по делу; 5) продолжения преступной деятельности; 6) уклонение от отбывания наказания.

Более того, поскольку заключение под стражу с одной стороны, крайняя мера, серьезно вторгающаяся в социальный статус человека, а с другой стороны, вынужденная мера, то ее избрание должно иметь исключительный характер и в соответствии с законом, она может и должна применяться лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Так, УПК РФ закрепляет в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу помимо тяжести совершенного преступления (наказание за совершенное преступление свыше 3 лет лишения свободы) условие «невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» [6]. Иначе

говоря, если цели избрания мер пресечения могут быть достигнуты без избрания самой строгой меры пресечения, лицо, производящее дознание и предварительное следствие, может избрать иную меру.

В данном случае, видится необходимость рассмотреть в Республике вопрос о внесении изменений в УПК в части дополнения его нормой аналогичного содержания - наличием условия «исключительного случая»: «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения».

В ч. 2 ст. 15 Конституции ДНР говорится, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению [1]. В то время как ст. 177 УПК ДНР гласит, что мера пресечения в виде заключения под стражу применяется лишь по мотивированному постановлению следователя или органа дознания, санкционированного прокурором, или по постановлению судьи, или определению суда [5]. Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство ДНР дает право прокурору решать вопросы ограничения прав лиц на свободу, что прямо противоречит нормам Основного закона. Указанный факт демонстрирует необходимость приведения уголовно-процессуального законодательства ДНР и Конституции в соответствие.

Для сравнения, законодательство Российской Федерации (далее - РФ) предусматривает, что мера пресечения в виде заключения под стражу избирается только судом. Это положение прописано как в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ [9], так и в ст. 108 УПК РФ [6].

Согласно УПК Украины мера пресечения в виде заключения под стражу, в том числе и иные меры пресечения, а также другие меры обеспечения уголовного судопроизводства применяются на основании постановления следственного судьи или суда (ст. 132 УПК Украины) [7].

Согласно УПК Республики Беларусь на стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу могут применяться прокурором, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом (ст. 119 УПК Республики Беларусь) [8]. Следует отметить четкость формулировки УПК Республики Беларусь, которая исключает двоякое толкование норм в части избрания данной меры пресечения судом на стадии судебного разбирательства. Что отсутствует в УПК ДНР и может вызывать дискуссии.

С одной стороны, процедура принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ДНР и Республике Беларусь приобрела более упрощенный прядок, что положительно будет сказываться на всем расследовании уголовного дела в целом и работе следственных органов, а также судебной системе государства. Но с другой стороны, принятие решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ограничивающее право лица на свободу, независимым судом (РФ, Украина), позволяет обеспечить принцип состязательности сторон, законности и разделения власти. Принятие судом решения о заключении под стражу, отмена или изменение этой меры

пресечения может поднять на более высокий уровень защиту прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ч. 2 ст. 1 Конституции ДНР до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов[1]. Несмотря на это положение Основного закона, ч. 6 ст. 117 УПК ДНР гласит, что срок задержания не должен превышать 72-х часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Именно в течение этого срока прокурором должна быть предоставлена санкция на арест (ч. 4 ст. 179 УПК ДНР) либо принято иное решение[5].

Таким образом, на лицо очередное несоответствие положения Конституции и УПК ДНР, которые должны быть приведены в соответствие путем внесения изменений именно в Конституцию, поскольку целесообразным при расследовании уголовного дела представить больший срок – в 72 часа. Поскольку за это время лицу, производящему предварительное расследование, необходимо установить очень большое количество обстоятельств, начиная с достоверности подозрений лица в совершении инкриминируемого ему преступления, заканчивая материалами, характеризующими его личность. Именно материалы, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого), позволят объективно ответить на вопрос о наличии или отсутствии у него намерении скрыться от суда и следствия, либо препятствовать установлению истины по делу, а также установить иные обстоятельства, подлежащие установлению при избрании меры пресечения (ст. 164 УПК ДНР). Это даст возможность сделать выводы, имеются ли обстоятельства, свидетельствующие о необходимости изоляции лица от общества.

Поскольку заключение под стражу, с одной стороны, крайняя мера, серьезно вторгающаяся в социальный статус человека, а с другой стороны, вынужденная мера, то ее избрание должно иметь место в крайне редких исключительных случаях при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего лица. Согласно ст. 461 УПК ДНР задержание и заключение под стражу как мера пресечения могут применяться к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, если это вызвано тяжестью преступления, в совершении которого он обвиняется, при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. ст. 117, 162, 164 и 169 УПК[5]. Законодатель снова не раскрывает понятие исключительности, из-за чего следовательно, принимая решение в каждом конкретном случае, должен полагаться на собственное представление об исключительности ситуации.

Основываясь на рассмотренных выше актах, предлагаем внести дополнение в ст. 461 УПК ДНР и закрепить понятие либо перечень исключительных случаев избрания для несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу, отразить среди оснований избрания для несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу не только тяжесть совершенного деяния последним, но и наличие судимости за ранее совершенное преступление; совершение нескольких преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы; особенности личности несовершеннолетнего: дерзость и агрессивность преступных действий, наличие

связей с криминальной средой, условия жизни и воспитания, его отношение к содеянному и последующее поведение.

Содержание под стражей при производстве предварительного следствия и дознания ограничено коротким сроком, не превышающим обычный срок предварительного следствия. Согласно требованиям уголовно-процессуального закона, содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяцев (ч. 1 ст. 170 УПК ДНР) [5]. Однако законодатель, учитывая неизбежность случаев, при которых в течение двухмесячного срока невозможно ни закончить расследование, ни освободить обвиняемого из-под стражи, допускает продление содержания под стражей и на срок свыше 2 месяцев, но лишь при наличии указанных в законе оснований и только компетентными на то должностными лицами. Максимальный срок содержания под стражей, предусмотренный ч. 2 ст. 170 УПК (18 месяцев), с одной стороны, должен предоставить и обеспечить органам расследования возможность полного, всестороннего расследования уголовных дел, по которым обвиняемые содержатся под стражей. С другой стороны, данный срок должен разумно соизмеряться с тяжестью, предусмотренной УК ДНР санкцией статьи, по которой лицо подозревается. Исходя из этого, срок содержания под стражей должен обеспечить недопустимость избыточного по продолжительности ограничения конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность. Другими словами, при решении рассматриваемой проблемы должен быть обеспечен баланс интересов правосудия и прав граждан на свободу и личную неприкосновенность.

В связи с этим, предлагается дополнить УПК ДНР нормой, которая ограничила бы круг обвиняемых, в отношении которых возможно продление срока содержания под стражей, на срок свыше шести месяцев, а именно: а) преступное деяние, инкриминируемое обвиняемому, должно относиться к категории тяжких и особо тяжких преступлений; б) должны отсутствовать основания для изменения или отмены меры пресечения; в) суд должен признать уголовное дело особо сложным. Аналогичная норма имеется в УПК РФ [6].

В завершение анализа проблем применения меры пресечения в виде заключения под стражу, отметим самую острую точку преткновения на любой стадии уголовного процесса – реализации конституционного права на получение юридической помощи. Участие защитника подозреваемого (обвиняемого) при решении вопроса об избрании последнему меры пресечения в виде заключения под стражу в УПК ДНР вообще не отражено. Другими словами, совершенно не понятно, может ли защитник каким-то образом принять участие либо повлиять на принятое решение. Более того, в ч. 2 ст. 48 УПК ДНР, где перечислены права защитника, единственное право, которое касается данного вопроса – знакомиться с материалами, которыми обосновывается задержание подозреваемого или избрание меры пресечения (п. 3 ч. 2 ст. 48 УПК ДНР) [5], т.е. ему констатируется факт уже принятого решения. Таким образом, мы понимаем, что защитник не может никак повлиять на исход принятого следователем и прокурором решения, он бессилен на законодательном уровне.

Он мог бы предоставить материалы, характеризующие личность, либо материалы, которые бы свидетельствовали о крепких социальных связях лица, в отношении которого решается вопрос о заключении под стражу. Защитник только постфактум знакомится с материалами уже принятого решения. Несмотря на то, что согласно ч. 8 ст. 179 УПК, защитником в течение 3 суток со дня вынесения решения об избрании меры пресечения может быть подана жалоба прокурору, а в случае избрания меры пресечения прокурором – вышестоящему прокурору [5], указанные факты свидетельствуют о том, что уголовно-процессуальное законодательство ДНР в полной мере не гарантирует и не обеспечивает предусмотренное Конституцией право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 41 Конституции ДНР) [1].

В связи с этим, предлагаем внести в УПК норму, которая бы предоставляла реальную возможность защитнику принимать участие при принятии решения об избрании меры пресечения, например, присутствовать лично и предоставлять материалы при выдаче прокурором санкции по согласованию постановления следователя.

Подводя итоги проведенному исследованию, следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство ДНР недостаточно четко закрепляет все необходимые положения избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что порождает органами предварительного расследования и прокуратуры самостоятельное, иногда двойное, не единое для всех территориальных органов толкование уголовно-процессуального закона. К сожалению, все еще имеют место следственные и судебные ошибки, которые дорого обходятся как отдельной личности, так и государству в целом. Все эти факторы остро ставят вопрос о скорейшем совершенствовании уголовно-процессуального закона.

Приведенные выше предложения по изменению и дополнению УПК позволят заполнить имеющиеся пробелы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся вопросов избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а их реализация повысит эффективность правового регулирования заключения под стражу как меры пресечения в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 15.04.2020)
2. Широкова А.В. Заключение под стражу как элемент института мер пресечения в российском уголовном процессе / А.В. Широкова // Закон и право – 2019. – № 8. – С. 101-103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-pod-strazhu-kak-element-instituta-mer-presecheniya-v-rossiyskom-ugolovnom-protssesse/viewer> (дата обращения: 15.04.2020)

3. Белозерцев С.М. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / С.М. Белозерцев, А.А. Балашова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 1 (80). – С. 16-23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-voznikayuschie-pri-izbranii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu/viewer> (дата обращения: 15.04.2020)

4. Дяблова Ю.Л. Актуальные вопросы применения мер пресечения в уголовном процессе на современном этапе / Ю.Л. Дяблова, М.В. Морозова, Н.Е. Пирязева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 72-79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-mer-presecheniya-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 15.04.2020)

5. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР, принят Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 15.04.2020)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.04.2020)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 года № 4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://audiozakon.com.ua/ru/zakonodatelstvo/kodeksi/> (дата обращения: 15.04.2020)

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 года № 295-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2002 (дата обращения: 15.04.2020)

9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 15.04.2020)

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 5 / 2020

Подписано в печать 15.05.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

